Слезы неудержимо текли по лицу госпожи Чи, когда она умоляла дочь остановиться. "Забудь об этом, Руй'эр. Не проси ни о чем".

"Ни за что!" Чи Руйэр схватила мать за руку и сказала Гу Дунчэну: "Не думай о разводе, пока не заплатишь мне".

Как только они подошли к двери, Гу Дунчэн крикнул: "Остановите их!".

Телохранители сразу же преградили им путь к выходу. "Заприте их!" приказала Гу Донгчен.

Пощелкав языком от досады, госпожа Гу заметила: "Эта женщина действительно что-то из себя представляет". К счастью, Бэйчэн решил не быть с ней тогда. Иначе он оказался бы в таком же плачевном состоянии, как и Дунчэн".

"Хватит, хватит. Разве не достаточно проблем?" Господин Гу укорил ее взглядом.

"Дунчэн, почему ты решила сделать тест ДНК?".

"Это Бэйчэн предложила. Она еще имеет наглость просить деньги. Я не дам ей ни цента. Я сейчас же подготовлю соглашение о разводе", - сказал расстроенный Гу Дунчэн.

"Если мы не сделаем первый ход и не опередим Чи Жуйэр, чтобы она раскрыла информацию о ребенке в СМИ, боюсь, Чи Жуйэр попытается запятнать вашу репутацию в будущем. Если это означает, что мы будем стирать наше грязное белье на публике, то так тому и быть. Я все же думаю, что лучше взять инициативу в свои руки и самим сообщить СМИ о причине вашего развода", - сказал господин Гу.

"Хорошо", - кивнул Гу Дунчэн.

Чи Руйэр и госпожа Чи были заперты вместе с телом ребенка.

Госпожа Чи, неся на руках умершего внука, со вздохом сказала: "Ты был виноват в первую очередь. Как ты можешь просить долю в его имуществе? Руй'эр, просто скажи ему, что тебе больше не нужны деньги, когда он придет позже. После развода давайте переедем в другое место и начнем жить дальше. Разве это не здорово?"

"Ни за что. На что мы будем жить, если не будем брать его деньги? Все равно все уже пришло к этому, кот вырвался из мешка.

Было бы расточительством не взять деньги", - возразила Чи Руй'эр.

"Он выглядел таким разгневанным. Почему он все же дал тебе деньги?".

После минутного молчания Чи Жуйэр сказала: "Если он не даст мне деньги, я расскажу обо всем СМИ".

"Руй'эр, ты в своем уме? Если ты расскажешь об этом СМИ, он точно раскроет правду о том, что ребенок не является его биологическим сыном".

"Для меня это не имеет значения, у меня нет ни компании, ни карьеры на кону. А вот для него это совсем другое дело".

Пока она говорила, послышались приближающиеся шаги. Вошел Гу Дунчэн и положил на стол два комплекта бракоразводного договора. К этому моменту он уже совершенно не любил Чи

Жуйэр.

"Гордость имеет значение для всех людей, но как такой бесстыжий человек, как ты, дожил до сегодняшнего дня? Решай сам, хочешь ли ты подписать договор полюбовно или я тебя заставлю".

"Я не буду его подписывать", - возразила Чи Жуйэр.

Гу Дунчэн приказал телохранителям выйти вперед и приказал: "Вы двое, заставьте ее поставить отпечаток большого пальца на договоре".

"Да."

"Отойдите от меня!" крикнула Чи Жуйэр, отступая назад, но безрезультатно. Здоровенные телохранители одним движением подтащили ее к себе и с силой схватили за запястья, чтобы заставить поставить отпечаток большого пальца на специально отведенное место в соглашении о разводе.

Держа в руках подписанное соглашение, Гу Дунчэн презрительно сказал: "Как только свидетельство о разводе будет готово, ты можешь исчезнуть из моего поля зрения. Уходи от меня как можно дальше".

"Гу Дунчэн! Я собираюсь подать на тебя в суд за то, что ты подкупил Управление гражданской администрации, чтобы оформить свидетельство о разводе!"

"Давай, попробуй подать на меня в суд. Посмотрим, получится ли у тебя".

Он повернулся, чтобы уйти, не обращая внимания на ее крики и непрекращающиеся вопли.

-

"Сестренка, новости о разводе Чи Жуйэр и Гу Дунчэна распространились как лесной пожар. Смотри, это даже попало в местные новости", - сказала Мэй Яньян, протягивая Ань Сяонинь комплект газет.

Ань Сяонин взглянул на содержимое, а затем сказал: "Ребенок не принадлежит Дунчэн?".

"Именно. Смотрите, здесь говорится, что Гу Дунчэн провел тест ДНК после того, как ребенок скончался".

Ань Сяонин внимательно ознакомилась с остальным содержанием новостей и отложила газеты. "Как бы то ни было, хорошо, что они развелись. К счастью, в будущем мне больше не придется ее видеть. Она не перестает портить мне настроение".

"Да. Иначе тебе даже придется обращаться к ней как к невестке".

"Я несколько раз читал ее родовые иероглифы. Здоровье Чи Жуй'эр будет только ухудшаться. Я не буду много говорить о том, что может произойти в будущем", - сказала Ань Сяонин, лежавшая в постели.

"Она заслужила это. Жизнь этой злой женщины не закончится хорошо", - насмехалась Мэй Янъян.

"Янъян, скажи мне, тебе не будет скучно, если мы продолжим оставаться здесь в течение длительного времени?"

"Нет, потому что ты будешь здесь со мной. Кроме того, мысль о том, что твой ребенок растет в твоей утробе день ото дня, заставляет меня с нетерпением ждать его рождения. Ты такая красивая, а господин Джин такой красавец. Если это будет девочка, она точно будет красивой. Если это будет мальчик, то он точно будет нарядным. Чем больше я об этом думаю, тем с большим нетерпением жду встречи с ним. К тому времени нас обеих повысят - ты станешь матерью, а я - тетей. Вообще-то, сестренка, я не хочу быть его или ее тетей".

"А кем бы ты тогда хотела быть?" спросила Ань Сяонин.

"Я бы хотела стать крестной матерью твоего ребенка".

"Конечно".

"Замечательно. Сестренка, когда ребенок станет маленьким, давай приведем его в тренировочный лагерь, чтобы никто не мог издеваться над твоим ребенком в школе", - сказала Мэй Янъян, усмехаясь.

"Над моим ребенком никто не будет издеваться, но его одноклассники будут в опасности. Если мой ребенок станет маленьким тираном, у меня будет большая головная боль".

"Этого не случится. Мы просто дадим ему или ей хорошее образование. Сестренка, я знаю, что ты очень скучаешь по господину Цзиню. Хочешь, я завтра позвоню Тяньцзе и спрошу о господине Цзине?" предложила Мэй Янъян.

"Подержи сначала. Я буду только больше скучать по нему, если ты будешь спрашивать о нем".

"Тогда давай расскажем ему, как только твое состояние станет стабильным. Он обязательно примчится к тебе".

"Да, это точно мои мысли", - кивнула Ань Сяонин.

"Сестренка, начиная с сегодняшнего дня, я буду каждый день снимать тебя на видео и показывать его господину Цзиню, когда он будет здесь. Он точно будет растроган до слез. Думаю, это будет отличная идея для сюрприза", - сказала Мэй Янъян, держа в руках цифровую камеру.

"Хорошо."

"Давайте снимем первую часть". Мэй Яньян переключила камеру в режим видеозаписи и подала знак "OK".

Ань Сяонин села прямо и сказала в камеру: "Цинъянь, сегодня второй день Нового года. Ты находишься в стране S, а я - в стране M. Я здесь уже пять дней, и за это время я приняла пять доз токолитика. Верно, я беременна нашим ребенком.

"Я планировала рассказать тебе о хороших новостях после того, как состояние ребенка стабилизируется. Я знаю, что ты будешь на седьмом небе от счастья. Мы встретимся очень скоро. Я так по тебе скучаю".

На глаза Ань Сяонин навернулись слезы, и она лучезарно улыбнулась в камеру.

Мэй Яньян остановила запись на этом моменте и показала Ань Сяонину запись, после чего сохранила ее.

Мэй Яньян убрала камеру и легла на кровать, чтобы поиграть с мобильным телефоном. Вдруг она вскочила и воскликнула, глядя на экран: "Сестренка, смотри!".

"Что это?" - спросила Ань Сяонин, поворачивая шею, чтобы посмотреть.

"Господин Цзинь прибыл в страну М. Может быть, он узнал, что мы здесь?" взволнованно сказала Мэй Яньян.

Ань Сяонин прочитала заголовок новости и сказала: "В стране М есть филиал компании. Возможно, он приехал сюда, чтобы решить какие-то деловые вопросы. Маловероятно, что он знает, что мы здесь".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2081751